

Елена Шелковникова, доктор юридических наук, профессор

Учёт и контроль

Государственный контроль за оборотом оружия в годы Советской власти

Октябрьская революция 1917 г., в корне изменившая весь уклад жизни нашей страны, с неизбежностью затронула и оружейную сферу. В стране, где в течение семи лет не прекращалась война (вначале I мировая, а потом – гражданская) скопилось немало оружия. И перед новой Советской властью остро встал вопрос, от решения которого зависела ее судьба: «В чьих руках останется оружие в стране?». Естественно, перед большевиками была поставлена задача полного разоружения имущих классов, что в дальнейшем прямо закрепил основной закон страны – Конституция РСФСР 1918 г.

С первых дней Советской власти одной из основных задач нового государства являлись охрана революционного порядка и подавление вооружённых выступлений. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1918 г., провозглашала: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся... и полное разоружение имущих классов». Как видите, в Декларации, подписанной В. И. Лениным, чётко выражено классовое отношение высшего органа Советского государства к факту наличия оружия у населения: вооружение трудящихся при полном разоружении имущих классов.

Смена власти с неизбежностью затронула и область оборота оружия. Естественно, все прежние разрешения на ношение и хранение оружия, выданные полицейскими чиновниками, признавались недействительными, а охрана революционного правопорядка была поручена

уже не полиции, а новым правоохранительным органам, рождённым в ходе революции.

Борьбу с вооружёнными контрреволюционными выступлениями повела созданная 20 декабря 1917 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Она применяла внесудебную репрессию, вплоть до расстрела, к врагам Советской власти в местностях, объявленных на военном положении, в период обострения обстановки на фронтах гражданской войны, а также при подавлении вооружённых выступлений контрреволюции и пресечении бандитизма. Продажа и скупка оружия в этих условиях рассматривалась как тягчайшее преступление. Одним из специальных органов охраны правопорядка явилась также Рабоче-крестьянская милиция, образованная 28 октября (10 ноября) 1917 г. по уполномочению Советского правительства постановлением Народного комиссариата внутренних дел «О рабочей милиции».

А 10 декабря 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издал Декрет «О сдаче оружия», в котором указывалось:

п. 1. Обязать всё население, все учреждения гражданского ведомства сдать находящееся у них все исправные и неисправные винтовки, пулемёты и револьверы всех систем, патроны к ним и шашки всякого образца;

п. 2. За укрывательство оружия, задержание сдачи его или противодействие сдаче виновных подвергать лишению свободы на срок от одного года до десяти;

п. 18.7. Должностные лица, виновные в нерадении по сбору указанного выше оружия или в противодействии сей сдаче подлежат немедленному отрешению от занимаемых должностей с преданием военно-революционному суду.

Этим декретом все выданные ранее разрешения на хранение оружия объявлялись недействительными, и лица, имевшие оружие, были обязаны сдать его. Оружие не изымалось только у членов партии по представлению комитетов РКП (б), но не более одной винтовки и одного револьвера на человека. При этом оружие не обезличивалось, а закреплялось за определённым владельцем. Согласно Инструкции к данному декрету, право на хранение и ношение оружия давали членские партийные билеты, а затем по истечении 2-недельного срока после опубликования Декрета «О сдаче оружия» специальные удостоверения, выдаваемые либо непосредственно комитетами РКП (б), либо по их представлению Военными комиссариатами.

Изданием этой Инструкции к Декрету СНК РСФСР «О сдаче оружия», и было положено начало разрешительной системе на право ношения и хранения оружия в России.

Как видите, отныне право на оружие в Советской России приобрело классовую и партийную принадлежность, и в завуалированном виде подобное оружейное неравноправие продолжалось не один десяток лет.

В то же время нельзя так уж открыто утверждать, что принятие Декрета СНК РФ «О сдаче оружия» было обусловлено только лишь причинами классового характера и необходимостью подавления выступлений недовольных существующим режимом. Имелись обстоятельства и иного рода.

Всякая смена власти с неизбежностью несёт за собой взлёт уголовной преступности в её крайних проявлениях: бандитизм, грабежи, разбои. Так было и в России в 1917-1918 годах. В двадцатые годы внутреннее положение нашей страны продолжало оставаться тяжёлым. Народное хозяйство было разорено гражданской войной и военной интервенцией. Воспользовавшись трудностями перехода страны к мирному строительству, контрреволюционные силы активизировали свою деятельность. В ряде мест вспыхнули кулацкие и иные контрреволюционные восстания, на территории страны действовали банды, вооружённые различными видами оружия.

А временное ослабление контроля со стороны государства за оборотом оружия ещё больше осложнило тяжёлую криминогенную обстановку в стране. Так, если в 1918 г. в сравнении с 1914 г. количество краж в Москве возросло в 3,5 раза, мошенничеств – в 4, убийств – в 11, то количество вооружённых грабежей возросло в 285 раз.

И в такой обстановке резкого взлёта преступности борьба с наличием оружия в руках «преступных элементов» не могла быть ослаблена. Совет Народных Комиссаров 12 июля 1920 г. принимает Декрет «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращении с ним», в котором подчёркивалось, что «хранить и пользоваться огнестрельным оружием могут только лица, которым по роду службы присвоено оружие (военные, состоящие в частях войск, милиция и т. п.) и лица, которым данное

Дежурная комната уголовного розыска, 1918 г.

Сотрудники милиции, 1918 г.

право предоставлено постановлением Совета Народных Комиссаров» (Декрет от 10 декабря 1918 г. «О сдаче оружия»). Во всех остальных случаях оружие могло быть выдано только по решению Чрезвычайных Комиссий, в порядке исключения.

Контроль за порядком приобретения, хранения и использования оружия возлагался на Чрезвычайные комиссии и милицию. В их обязанности вменялось следить за тем, чтобы оружие находилось у лиц, имеющих на него законное право, и привлекать лиц, нарушающих настоящее постановление. Лица, виновные в хранении огнестрельного оружия без законного на него права; стрельбе в воздух без особой необходимости в местах скопления народа; беспричинной стрельбе часовыми, постовыми, милиционерами; незаконной выдаче оружия лицам, не имеющим на то право или лицу, которому оружие не присвоено; небрежном обращении с огнестрельным оружием, следствием чего явится несчастный случай, привлекались к судебной ответственности и немедленно задерживались». Эти преступные деяния карались лишением свободы на срок не менее шести месяцев по приговору суда.

Право граждан на охоту закреплялось в Декрете СНК РСФСР от 28 июля 1920 года «Об охоте». Им был ограничен круг лиц, имеющих право иметь охотничьи ружья, которым могли пользоваться только граждане, имеющие охотничий билет. Выдача удостоверений на право охоты производилась органами Народного Комиссариата Земледелия, а регистрация оружия и учёт боеприпасов органами НКВД.

Узаконив государственный контроль за оборотом оружия, Советская власть жёстко преследовала его незаконный оборот, который представлял опасность как для существующего режима, так и для безопасности граждан. Причём ответственность за незаконное приобретение и хранение оружия была весьма сурова. Декретом ВЦИК от 17 ноября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» устанавливалось, что наряду с другими перечисленными предметами оружие «при отсутствии надлежащего разрешения на хранение подлежит обязательной безвозмездной сдаче государству и в случае обнаружения конфискуются с привлечением их хранителей к уголовной ответственности».

А в 1922 году был принят первый Уголовный кодекс Российской Федерации, который ввёл уголовную ответственность за хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения (ст. 220).

Разрешения на хранение оружия, в том числе и охотничьего, выдавали органы НКВД. К примеру, п. 2 Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 13 марта 1923 года «Об охоте» указывалось: «Выдача удостоверений на право охоты производится органами Народного Комиссариата Земледелия; регистрация охотничьего оружия и лиц, его хранящих, а также учёт огнестрельных припасов производится органами НКВД. Кстати, сотрудники ОГПУ имели особые права и приравнивались к лицам, состоящим на действительной службе в армии с предоставлением им права ношения и хранения оружия.

В этот период оружие подразделялось на следующие категории (Инструкция N 132 от 7 мая 1923 года «О порядке

приобретения охотничьего огнестрельного и холодного оружия и огнестрельных припасов, регистрации и учета их», опись N 39, ед. хр. N 54), изданная в развитие Постановления ВЦИК и СНК от 13 марта 1923 года «Об охоте»):

А. Нарезное огнестрельное оружие типа военных образцов:

- винтовки и нарезные карабины образцов, снятых с вооружения русской и иностранной армий, а также типа военных образцов (Бердан, Маузер, Манлихер и т. п.), применяемые при охоте на крупного зверя;

- винтовки и нарезные карабины, не исключая автоматических, со скользящим, опускающимся или поднимающимся затвором под патроны, не состоящие на снабжении армии и не отнесенные к ст.1 настоящей категории;

- гладкоствольные револьверы и пистолеты, не исключая автоматических, не принятые на вооружение русской и иностранной армий.

Б. Охотничье огнестрельное оружие:

- нарезные ружья: пистонные, кремневые или фитильные;
- все гладкоствольные ружья, не исключая автоматических;

- нарезные ружья с откидными стволами (штуцерного типа);

- нарезные ружья со скользящим, опускающимся или поднимающимся затвором;

- двух и многоствольные ружья для стрельбы дробью или пуль.

В. Охотничье холодное оружие:

- холодное оружие образцов, не отнесенных к категориям военного холодного оружия, включая в последнее рубящее и колющее холодное оружие кавказских и азиатских образцов.

Приобретение и хранение указанного оружия осуществлялось на основании разрешения органов ГПУ (оружие категории А) и на основании разрешения органов милиции (оружие остальных категорий).

Впоследствии уже в Советском Постановлении ЦИК СССР от 12 декабря 1924 г. «О порядке производства, торговли, хранения, пользования, учёта и перевозки оружия, огнестрельных припасов, разрывных снарядов и взрывчатых веществ» в целях установления единообразного порядка его оборота всё оружие и боеприпасы было классифицировано и разделено на три категории: «А», «Б» и «В»:

А) типа военных и военно-морских образцов, принятых для вооружения Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота;

Б) типа образцов, могущих быть использованными для вооружения Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота;

В) типа образцов, не могущих быть использованными для вооружения Рабоче-крестьянской Красной Армии и Рабоче-крестьянского Красного Флота и охотничьи.

В каждой категории оружия был приведён подробный перечень его разновидностей.

В Постановлении особо подчёркивалось, что оружие любой категории может изготавливаться, приобретаться, использоваться и храниться только на основании соответствующего разрешения органов ОГПУ и милиции.

К категории «А» относились военные и военно-морские образцы оружия принятые на вооружение РККА и РККФ:

- винтовки, карабины, револьверы, автоматические пистолеты, пулеметы, патроны к ним, отдельные части к ним и патроны к ним;

- шашки, сабли, кортики, кинжалы, клинки;

- оружие всякого рода, стреляющее разрывными снарядами, миномёты;

- ручные гранаты и бомбы, мины;

- всякий порох, взрывчатые вещества, детонирующие средства, за исключением охотничьего пороха.

К категории «Б» относились;

- все предметы, оружия (с патронами к ним), перечисленные в п. 1 категории «А»;

- предметы оружия кавказских и азиатских образцов: кинжалы, ятаганы, палаши и прочее боевое рубящее и колющее оружие;

- взрывчатые вещества и детонирующие вещества для подрывных работ.

К категории «В» относились:

- револьверы и пистолеты с патронами не входящими в категории «А» и «Б»;

- охотничьи ружья, не исключая и автоматические.

- холодное охотничье оружие не входящее в категории «А» и «Б».

охотничий порох.

Кстати, данный Перечень дополнялся и изменялся Реввоенсоветом СССР по согласованию с ОГПУ. Торговля допускалась только предметами вооружений, отнесенных к п.п. 2 и 3 категорий «Б» и «В».

Теперь из гражданского оборота было изъято оружие военного образца. Поэтому приобретение предметов, относящихся к категории «А», кроме Народного Комиссариата по военным и морским делам, предприятиям, учреждениям и организациям, как государственным, так и частным не допускалась.

Что же касалось порядка приобретения и хранения охотничьего огнестрельного оружия гражданами, то выдачу разрешений на хранение и пользование им осуществляли подотделы милиции административных отделов губернских и областных исполнительных комитетов. Торговля же охотничьим огнестрельным оружием допускалась лишь с разрешения органов милиции и Объединенного Главного Политического управления.

С 1927 года выдача разрешений и регистрация нарезного охотничьего оружия стала осуществляться в районных административных отделениях исполнительных комитетов и в волостной милиции на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1927 г. Что же касается приобретения, хранения и пользования охотничьим гладкоствольным и холодным оружием, то теперь оно допускалось без получения разрешения и без регистрации такого оружия на основании Постановления СНК РСФСР от 8 октября 1927 года «Об изменении и дополнении Постановления Совета Народных Комиссаров

РСФСР от 9 июля 1924 года о торговле охотничьим огнестрельным оружием, огнестрельными припасами к нему, об отпуске взрывчатых веществ и детонирующих средств и порядке хранения их».

При этом разрешения на приобретение, хранение, и пользование оружием выдавались без ограничения срока. В промысловых районах приобретение, хранение и пользование нарезным огнестрельным охотничьим оружием также допускалось без получения особого разрешения, но с обязательной последующей регистрацией.

Вместе с тем, несмотря на существующую в тот период свободную продажу охотничьего оружия гражданам, оно не продавалось несовершеннолетним и лицам, привлекаемым к судебной или административной ответственности за хулиганство, а также не допускалось для лиц, лишенных избирательных прав. Кстати, последней категории граждан запрещалось приобретать, хранить и пользоваться также и холодным оружием.

А классовый принцип подхода к праву граждан на оружие по-прежнему оставался в силе.

В период с 1924 по 1927 г. уголовная ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия была отменена, а таковое деяние каралось только в административном порядке принудительными работами или штрафом до трёхсот рублей. Однако в дальнейшем развитие уголовного законодательства пошло по линии усиления ответственности за незаконное обращение оружия, поскольку, как показала практика, меры административного взыскания не были в состоянии в должной мере обеспечить эффективность борьбы с его незаконным оборотом.

Поэтому, начиная с 1927 г., за нарушение порядка приобретения огнестрельного оружия уже предусматривалась как уголовная, так и административная ответственность, а ст. 182 УК РСФСР была сформулирована в следующей редакции:

«Изготовление, хранение, покупка и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до одной тысячи рублей, с конфискацией, во всяком случае, названных веществ, снарядов или оружия».

Теперь уголовная ответственность была предусмотрена не только за нелегальное хранение огнестрельного оружия, но и за его незаконные изготовление, покупку и сбыт. Вместе с тем законодатель счёл возможным не преследовать в уголовном порядке за хранение охотничьего оружия.

Характерно, что первые уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов, закрепляя уголовную ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, сбыт огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, в то же время не знали состава хищения этих предметов. Наличие в уголовном законодательстве этого времени специальных статей, карающих за незаконное хранение огнестрельного оружия, и отсутствие вплоть до 1929 года уголовно-правовой нормы, преследующей их хищение, объясняется, на наш взгляд, сложившейся в стране обстановкой, когда наибольшую общественную опасность вначале представляли факты незаконного хранения оружия, которое могло использоваться и зачастую использовалось в контрреволюционных целях. Случаи

хищения оружия имели относительно небольшое распространение. Однако уже к концу двадцатых годов в результате большой работы, проведённой органами власти по изъятию оружия у населения, стали распространяться факты хищения огнестрельного оружия в целях последующего использования его для совершения преступлений.

Кроме того, в этот период в связи с переходом партии большевиков от политики ограничения кулака в деревне к политике ликвидации кулачества как класса в стране резко обострилась классовая борьба, нередко принимавшая формы вооружённых нападений кулаков на представителей Советской власти. Все это вызвало необходимость принятия Постановления ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1929 г. «Об усилении уголовной ответственности за хищение оружия и огнестрельных припасов». А Уголовный кодекс РСФСР был дополнен статьями 59 (За) и 166-а, предусматривающими такую ответственность. Так, ст. 59 (За) УК устанавливала уголовную ответственность за тайное или открытое похищение (путём кражи или грабежа) огнестрельного оружия, частей к нему и огневых припасов из складов и хранилищ либо из мест постоянного и временного расположения армии, военизированной или пожарной охраны, милиции, экспедиции подводных работ, исправительно-трудовых учреждений. Квалифицированным видом данного преступления признавалось хищение огнестрельного оружия или боеприпасов, совершенное путем разбойного нападения на лиц, несущих соответствующую охрану или наблюдение за оружием и боеприпасами. О степени общественной опасности квалифицированного вида хищения оружия свидетельствовал тот факт, что за его совершение при наличии особо отягчающих обстоятельств законодатель предусматривал возможность применения к виновным высшей меры наказания – расстрела с конфискацией имущества. Статья 166-а УК устанавливала уголовную ответственность за тайное или открытое похищение огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца и мелкокалиберного) и огневых припасов к нему у отдельных граждан и со складов или хранилищ, не перечисленных в ст. 59 (За) УК РСФСР 1926 года. Указанные статьи Уголовного кодекса действовали на территории Российской Федерации вплоть до 1967 года.

Что же касается порядка приобретения, хранения и пользования огнестрельным охотничьим оружием, то Постановлением СНК РСФСР от 23 января 1930 года, «О торговле охотничьим огнестрельным оружием и о хранении этого оружия» разрешения на него по-прежнему выдавали подотделы милиции территориальных административных отделов, на приобретение охотничьего огнестрельного гладкоствольного и холодного оружия получения разрешения не требовалось. По-прежнему данное право не распространялось на лиц, лишённых избирательных прав. Постановлением СНК РСФСР от 26 мая 1930 г. уточнялось, что выдача разрешений на приобретение, хранение и пользование нарезным охотничьим оружием выдаются сроком на три года.

Постановлением СНК РСФСР от 17 февраля 1932 года был установлен новый порядок приобретения, хранения и использования охотничьего и спортивного оружия, боеприпасов к нему, отпуска взрывчатых и детонирующих

средств. Теперь соответствующие разрешения стали выдавать органами Главного Управления Рабоче-крестьянской милиции, которые и осуществляли надзор за соблюдением установленных правил.

Вместе с тем Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 10 сентября 1935 г. некоторым категориям граждан было предоставлено право ношения оружия без разрешения органов милиции. Такой порядок распространялся на:

- местное население национальных республик и областей РСФСР при условии ношения холодного оружия (кинжала) в качестве принадлежности национального костюма;
- местное промысловое население тех районов Крайнего Севера РСФСР, где ношение холодного оружия (охотничьего ножа) является необходимым по условиям быта или промысла.

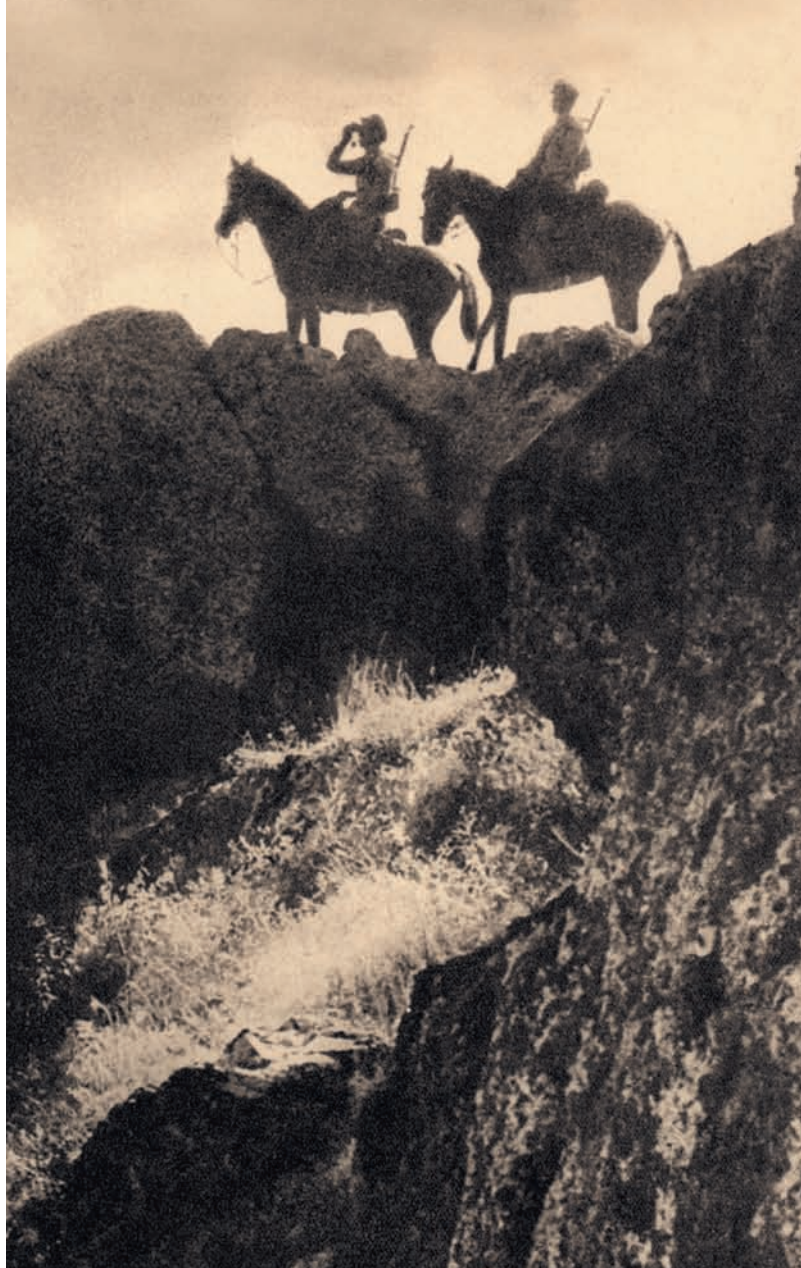
В последующем уголовная ответственность за нарушение порядка приобретения и хранения огнестрельного оружия ещё более усиливается. Так, с марта 1933 года изготовление, хранение, покупка, сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно огнестрельного (кроме охотничьего) оружия без надлежащего разрешения каралась лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией названных веществ, снарядов и оружия (новая редакция ст. 182 УК РСФСР).

В середине 30-х годов объектом разрешительной системы уже становится холодное оружие. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 года предусматривалось упорядочение изготовления и сбыта холодного оружия, а также устанавливался административный надзор НКВД за выполнением этих правил.

Главным управлением милиции НКВД СССР была издана инструкция определявшая, что ношение холодного оружия разрешалось лишь лицам, которым оно необходимо по роду деятельности. Продажа холодного оружия осуществлялась под наблюдением милиции и только через магазины государственной и кооперативной торговли. Необходимо отметить, что в то время милиция проводила значительную работу по выявлению и изъятию холодного оружия, привлечению к ответственности лиц, нарушавших установленные правила его приобретения.

В связи с участвовавшими в 1934-1935 гг. случаями злостного хулиганства с применением холодного оружия, содержание ст. 182 УК было дополнено положением: «Запретить изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения НКВД в установленном порядке». В подобном виде редакция ст. 182 УК была сохранена вплоть до принятия нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.

Как видите, в середине 30-х годов в стране сложилась определённая

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА
ПРИ ЛЕНОБЛИСПОЛКОМЕ**

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 7744

на право охоты в 1939 году

Выдано Терехову Василию Ивановичу
(фамилия, имя и отчество)

Проживающему п.с.б. Зеленина ул. 2/42 к. 17

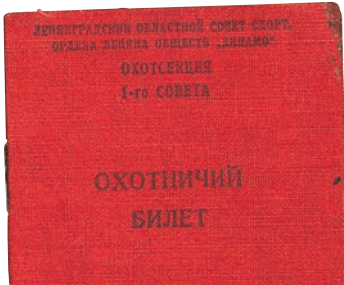
Разрешается производство охоты по всей территории СССР, кроме приписных охотхозяйств, заповедников и заказников с соблюд. правил и сроков охоты.

Имеет охотничье оружие

№№ п/п.	СИСТЕМА	Фирма	Калибр	Фабр. №

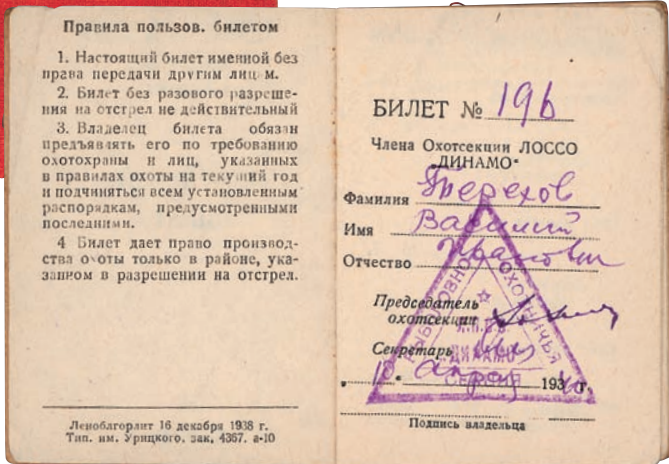
« 3 апреля 1939 г. Подпись В. Терехов

2-я ф-ка Дегиздата. 141

система законодательного и нормативно-правового регулирования оборота оружия и контроля за ним органами милиции.

Начиная с 1938 г., у граждан в целях занятия охотой и спортом широкое применение находят малокалиберные винтовки.

Однако те же винтовки, а также обрезы из них, нередко использовались в преступных целях. Поэтому их приобретение было ограничено как для предприятий, так и граждан Постановлением СНК СССР от 15 февраля 1938 г. N 170 «О порядке приобретения малокалиберных винтовок». Теперь продажа малокалиберных винтовок должна была производиться только с предвзятого разрешения органов НКВД (Рабоче-крестьянской милиции). Соответственно лица, виновные

в незаконном хранении, покупке и сбыте малокалиберных винтовок, привлекались к уголовной ответственности.

С этого времени приобретение и хранение охотничьих гладкоствольных ружей гражданами разрешалось только по предъявлении охотничьих билетов (Постановление СНК СССР от 29 ноября 1940 года N 2427).

При этом право выдачи охотничьих билетов предоставлялось:

- Всесоюзному комитету по делам физкультуры и спорта при Совнаркомом СССР для охотников любителей;
- Наркомзагу для охотников промысловиков.

Органам милиции предоставлялось право наложения штрафов на лиц, уклоняющихся от перерегистрации охотничьих ружей в сумме до 300 рублей, а при повторном случае – конфискация оружие.

Инструкцией «О порядке выдачи охотничьих билетов единого образца, торговли гладкоствольными охотничьими ружьями и их учёте», утверждённой НКВД СССР 14 февраля 1941 года право хранения гладкоствольных охотничьих ружей и пользования ими предоставлялось:

- лицам, достигшим 16-летнего возраста (а в основных охотничьих районах с 14 лет) и имеющим охотничий билет единого образца и зарегистрировавшим ружья в организации, выдавший охотничий билет;
- организациям, для целей охраны и учебно-спортивной работы, зарегистрировавшим ружья в органах Рабоче-крестьянской милиции.

Граждане могли приобрести оружие по предъявлению охотничьего билета, а организациям по письменным требованиям их руководителей. При этом охотник любитель мог иметь не более 2-х охотничьих гладкоствольных ружей, а охотник промысловик – не более 5.

Запрещалось приобретать оружие лицам, состоящим под судом или следствием за уголовные преступления, а также лишённым по суду избирательных прав.

В начале Великой Отечественной войны гражданам было предложено сдать имеющееся в личном пользовании огнестрельные нарезное и гладкоствольное, а также холодное оружие в органы милиции и местные Советы.

В этот тяжёлый для страны период деятельность органов внутренних дел в части разрешительной системы осуществлялись в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. Что же касается трофейного имущества, то граждане, проживающие в освобождённых частями Красной Армии населённых пунктах, обязаны были сдать в 24 часа воинским частям, органам НКВД или местным органам власти всё брошенное противником оружие и боеприпасы, а также имущество, принадлежащее нашей армии, советским учреждениям и предприятиям, находившееся у граждан во время оккупации. При этом указывалось, что лица, не сдавшие в срок оружие и боеприпасы, подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 182 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В послевоенные годы был издан ряд постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и РСФСР, в основном касающихся изменения порядка приобретения оружия.

Так, постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1953 года N 2186 была установлена свободная продажа охотничьих гладкоствольных ружей (без предъявления охотничьих билетов). Однако подобный порядок просуществовал недолго и Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 года N 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» свободная продажа охотничьих гладкоствольных ружей была отменена с установлением следующего порядка их приобретения:

«1. Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием пользуются все граждане СССР, состоящие членами общества охотников, сдавшие испытания по охотничьему минимуму и уплатившие госпошлину в установленном размере.

2. В частичное изменение пункта 3-го постановления Совета Министров от 17 августа 1953 года N 2186 установить, что продажа гладкоствольных охотничьих ружей производится по предъявлении членских охотничьих билетов общества охотников, за исключением районов промысловой охоты, для которых порядок продажи этих ружей устанавливается Советом Министров союзных республик.

Продажа ружей колхозам, совхозам и другим организациям и предприятиям для целей охраны производится по письменным требованиям их руководителей».

Распоряжением Совета Министров СССР от 23 сентября 1954 г. организациям ДОСААФ было предоставлено право приобретать малокалиберные винтовки без разрешений органов милиции.

Подготовленное Министерством торговли СССР постановление Совета Министров СССР N 1333 от 3 февраля 1956 г. «О мерах дальнейшего развития пушного промысла и звероводства и об увеличении заготовок пушнины и мехового сырья» предоставило охотникам право приобретения по охотничьим билетам малокалиберных винтовок и охотничьих ножей.

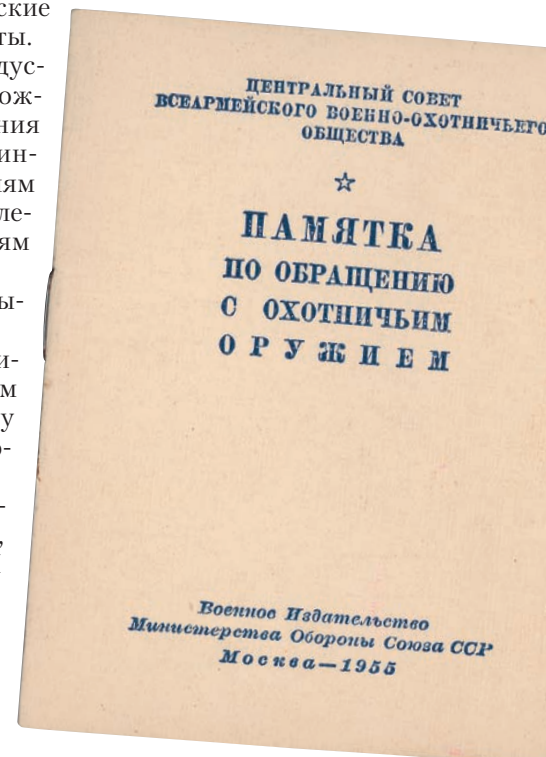
Однако свободная продажа малокалиберного оружия привела к негативным последствиям. Наличие значительного количества оружия у населения, особенно

у лиц, не занимающихся охотой либо спортом, послужило поводом к многочисленным случаям бесцельной стрельбы по домашним животным и птице, или просто из хулиганских побуждений, что нередко приводило к ранениям и убийствам людей. Нередки также были и примеры использования данного вида оружия для совершения преступлений. Поэтому МВД СССР перед Советом Министров СССР был поставлен вопрос о запрещении свободной продажи данного вида оружия гражданам.

В соответствии с Инструкцией МВД СССР «О порядке приобретения, перевозки, хранения, учёта и использования нарезного огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным и холодным оружием» гражданские учреждения и ведомства могли приобретать оружие для вооружения личного состава охраны, вооружения отдельных лиц, которым по роду службы разрешено ношение оружия, для производственных и научно-исследовательских, учебных и спортивных целей, охотничьего промысла, съёмок кинокартин и экспонирования в музеях. Отдельные граждане могли иметь без разрешения органов милиции только гладкоствольные охотничьи ружья, пневматические винтовки и пистолеты.

Инструкцией предусматривалась возможность приобретения малокалиберных винтовок по разрешениям органов милиции следующим категориям граждан:

- охотникам промысловикам;
- охотникам любителям, заключившим договор на сдачу пушнины и мяса государству;
- мастерам стрелкового спорта, стрелкам I, II и III разрядов;
- военнослужащим, сотрудникам КГБ и МВД.

Помимо этого в отдельных случаях по усмотрению Министра внутренних дел республики, начальника Управления милиции МВД республики или начальника Управления внутренних дел разрешения на право приобретения и хранения малокалиберных винтовок и охотничьих ружей с нарезным стволом могли быть выданы лицам из числа партийного и советского актива, руководителям учреждений, предприятий и охотникам-любителям.

А в результате в 1960-1961 гг. резко возросло количество преступлений с применением огнестрельного оружия, а также несчастных случаев в результате его небрежного хранения и бесцельной стрельбы. Тем не менее, ст. 218 нового Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. ответственность за незаконное ношение, хранение или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего) была снижена до 5 лет лишения свободы, а хранение холодного оружия исключено из состава преступления. В свою очередь была введена административная ответственность за нарушение порядка продажи, приобретения, хранения, передачи огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 года «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбы с преступностью» впервые был чётко определён субъект разрешительной системы (административная служба милиции) и его полномочия.

При осуществлении разрешительной системы на оружие органы внутренних дел руководствовались Инструкцией, объявленной приказом МООП СССР N 15 1968 г. «О порядке приобретения, перевозки, хранения, учёта и использования огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным и холодным оружием».

С принятием Советом Министров СССР 23 июля 1975 г. Постановления N 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учёта и хранения охотничьих ружей» наметилась тенденция к расширению объема работы милиции в сфере разрешительной системы. Этим же документом было предусмотрено увеличение за счёт средств

союзного бюджета штатной численности аппарата милиции на одну тысячу человек, что позволило укомплектовать аппарат разрешительной системы в звене МВД, УВД а также усилить его на низовом уровне выделить специальные должности инспекторского состава в наиболее крупных горрайорганах внутренних дел страны.

Именно с этого времени в органах внутренних дел оформились подразделения лицензионно-разрешительной работы как самостоятельное структурное подразделение при Главном управлении охраны общественного порядка.

Порядок хранения оружия гражданами теперь определялся Приказом МВД СССР N 242 от 25 сентября 1975 г. «О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 23.07.75 г. N 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учёта и хранения охотничьих ружей» и Приказом МВД СССР N 300 от 4 декабря 1975 года «Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, перевозки, хранения, учёта и использования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, производства холодного оружия, открытия стрелковых тиров, стрельбищ, стрелково-охотничьих стендов, оружейно-ремонтных мастерских, торговли огнестрельным оружием, боеприпасами к нему и охотничьими ножами». Этими нормативными актами был введён порядок, согласно которому приобретение гладкоствольного охотничьего оружия допускалось только по разрешению органов внутренних дел и при наличии у приобретающего охотничьего билета. Контроль за приобретением, использованием, регистрацией (перерегистрацией) данного вида оружия был возложен на органы внутренних дел. При этом выдача разрешений на приобретение охотничьего оружия не производилась лицам, страдающим психическими заболеваниями.

Таким образом, с 1969 по 1986 годы МВД СССР был принят целый ряд ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок осуществления контроля органов внутренних дел над оборотом оружия: Приказы МВД СССР от 13.05.1974 г. N 142, от 25.09.1975 г. N 242, от 17.11.1982 г. N 366 и от 1.07. 1986 г. N 130 и др.

Основным Приказом МВД СССР N 246 от 1 декабря 1987 г. была утверждена Инструкция о порядке приобретения, перевозки, хранения, учёта и использования огнестрельного оружия, боевых припасов к нему, изготовления холодного клинкового оружия, открытия стрелковых тиров, стрельбищ, стрелково-охотничьих стендов, оружейно-ремонтных мастерских, торговли огнестрельным оружием, боевыми припасами к нему и охотничьими ножами. Этот ведомственный нормативный акт был отменён лишь в 1993 году в связи с принятием Закона РФ «Об оружии».

Следующий этап, связанный с совершенствованием правового регулирования деятельности органов внутренних дел по контролю за оборотом оружия связан с принятием в 1991 году Закона РСФСР «О милиции».

Как видите, начиная с 1917 года, Советское государство стремилось контролировать оборот оружия в нашей стране, предусматривая возможность либо необходимость наличия оружия у одних категорий граждан и препятствуя возможности появления его у других. При этом наблюдался жёсткий классовый подход в отношении права ношения и хранения оружия, в особенности на первых этапах развития Советского государства. Вначале право на оружие, помимо военнослужащих и сотрудников органов по борьбе с контрреволюцией и преступностью, имели все члены партии большевиков. В дальнейшем, в связи с изменившейся расстановкой классовых сил в стране, круг этих лиц был сужен. В то же время это не исключало возможности получения разрешение на ношение и хранение оружия для тех граждан, которым оно было необходимо по роду работы либо занимаемой должности. Одновременно с целью предотвращения возможности появления оружия у преступных элементов, право на приобретение оружия были лишены те граждане, которым оно не полагалось по роду службы или профессиональной деятельности.

Однако первый единый законодательный акт – Закон Российской Федерации «Об оружии», закрепивший систему государственного контроля за оборотом оружия и определивший место в ней органов внутренних дел, был принят лишь в 1992 году. Позднее декабря 1996 года Государственной думой Российской Федерации принимается Федеральный закон «Об оружии», который действует и поныне.

При оформлении статьи использованы документы из собрания Олега Лаврухина (Санкт-Петербург).

